Глава 4

Я поймал себя на переоценке маленького черноволосого ангела. Судя по нашим разговорам и рассказам Софии, она всегда казалась легкомысленной, больше интересовавшейся обувью и одеждой, чем текущими событиями, но это был более проницательный комментарий, чем я ожидал от неё.

«Внимание было бы худшей частью, — сказал я, — но оно приходит с силой, возможно, максимальной, которую может получить один человек, и я очень заинтересован в этом».

Я пожал плечами и плотнее закутался в пальто. Это было неприятное признание, но правда о себе, которую я осознала за последние пару лет. С раннего возраста моя жизнь была хаотичной, и я был во власти капризов моего отца. Теперь я жаждал контроля, что объясняло, почему я взял на себя управление финансами семьи в юном возрасте и планировал получить степень.

Корпоративный мир, как и политика, был просто еще одной формой контроля.

Снег скапливался в сугробы там, где его пинали ноги девочек. Они больше не танцевали, и я повернулся и увидел, что все трое смотрят на меня с разными выражениями. Зои выглядела удивленной, но когда она взглянула на мою сестру и нашла в ней задумчивый взгляд, веселье исчезло.

Глаза Вероники сверкнули какой-то подавленной эмоцией. Сначала я подумал, что она забавляется, как и ее подруга, но то, как ее маленькие белые зубы впились в нижнюю губу, заставило мое сердце биться быстрее, и я обнаружил, что внимательно ее рассматриваю. Когда она почувствовала мое внимание, брови девушки подскочили, а ее маленький ротик скривился в легкой улыбке.

«Давайте вернемся, пока не замерзли насмерть… Вероника?»

"Иду!" крошечная брюнетка повернулась, кокетливо помахав мне рукой, прежде чем умчаться.

«Соф, твой брат очарователен».

«Да, если бы он не был таким отшельником, он был бы самым популярным…»

Дверь за ними закрылась, прервав остальную часть того, что сказала София. Ноги несли меня к двери, но внутри ничего не было слышно, и я понятия не имел, куда ведет проем в доме. Возвращаюсь тем же путем, которым пришел, я вернулся на кухню и обнаружил, что мама готовит еду.

«Вот ты где», — она одарила меня широкой, слегка небрежной улыбкой, затем развернулась, отчего ее фартук поднялся, и указала на свой iPad, стоящий на стойке. «Ты видел новости? Они превращают метель и предупреждают всех, чтобы они закрыли окна и оставались дома».

«Какого хрена?» Я подошел и прослушал сообщение, пока женщина-метеоролог говорила и указывала на карту позади нее.

«Как видите, давление на высоких пустынных равнинах упало, что замедляет бурю и превращает ее в метель…»

«Это серьезно», — сказал я маме, но она только махнула рукой и повернулась к плите, где

жарила то, что пахло итальянской колбасой.

«Этот дом совсем новый. Я уверена, что они построили его, чтобы противостоять здешней погоде. Расслабься, Ноа, и выпей бокал вина»— она указала на открытую бутылку, рядом с которой стоял почти пустой стакан.

Это объясняет, почему она такая расслабленная, подумал я про себя, чувствуя, как мои губы кривятся от удовольствия. Растерянность была ее нормальным состоянием. На нас надвигалась метель, и она должна бы лезть на стены. Но вино расслабило ее, за что я молча благодарил Бога.

«Я все равно их закрою» сказал я, щелкая защелкой на деревянных ставнях окна над раковиной.

«Я помогу тебе с этим» предложила мама. Она потянулась через меня, чтобы ослабить другую защелку, и упала, вынуждая меня поймать ее в свои объятия. «Упс! Извини, это было неуклюже с моей стороны…»

"Мама?" В моем голосе был намек на тревогу, когда мое тело мгновенно отреагировало. Как же иначе, когда фартук сдвинулся в сторону, подчеркивая тяжелую грудь и выделяя каждую ее деталь на фоне шелковистой материи платья.

Она моргнула, глядя на меня из-под длинных ресниц, не двигаясь, чтобы встать на ноги, пока ее тело прижималось ко мне. Мои глаза путешествовали по глубокой тени между ее декольте, и я не мог оторвать их от упругой, округлой плоти. Затем ее глаза последовали за моими, а затем упали еще дальше, как будто она вглядывалась сквозь наши сжатые тела в то, что, как я со страхом понял, было моим затвердевшим членом.

«Возможно, тебе следует проверить остальную часть дома», — ее голос был немного задыхающимся, когда она оторвалась от меня, но ее глаза никогда не встречались с моими и не смотрели в мою сторону снова, когда она вернулась к шипящей колбасе. «Я оставила твои вещи в комнате наверху лестницы на третьем этаже. Прямо рядом с моей… У девочек второй этаж, и, надеюсь, они не будут всю ночь мешать нам спать».

«Я проверю дом» сказал я, прервав ее бессвязное бормотание.

Она одарила меня благодарной улыбкой, не глядя в мою сторону, и снова принялась шевелиться. Выходя из кухни, я заметил, что у нее встревоженное выражение лица, и забеспокоился, что уже испортил рождественские каникулы своим похотливым взглядом.

Женщина была слишком красива, чтобы не заметить, и для подростка она была идеальной конфетой с такой большой грудью и упругой круглой попкой. Но она так никогда и не узнает об этом, поэтому я молча корил себя за то, что позволил своим глазам предать меня, пока искал и закрывал ставни на первом этаже.

Дом был построен недалеко от вершины стены долины. Расположенный на вершине утеса, он напоминает башню, хотя и современного дизайна. К счастью, окна не были массивными и всеобъемлющими. Они были изготовлены из толстых теплоизоляционных стекол и не пускали в комнаты холод, за что я был благодарен, передвигаясь по большому помещению.

Лестница, ведущая наверх, была покрыта ковром, как и верхние этажи. Куча обуви подсказала мне, что я должен оставить свою внизу, и я направилась вверх по лестнице, отметив, насколько тихим был мой шаг. Из-под одной из дверей спальни сиял свет, и я услышала тихие голоса

внутри, когда подошла, чтобы постучать.

«Почему вы обе продолжаете спрашивать о Карен? Я сказала вам, что не знаю. Она из богатой семьи, но была очень тихой и странной. Я думала, что он мог бы найти и лучше».

«Ты всегда так говоришь» я подумал, что это голос Вероники, значит, первой, должно быть, говорила моя сестра. «Помнишь, когда Глинис была влюблена в него на первом году? После этого мы перестали с ней тусоваться».

«Вот почему?» спросила Зои. Ее голос был еще тише, чем у других, но более низкие тона было легче разобрать.

«Забудьте о Ноа. Я думала, что на этой неделе мы собираемся стать серьезными? Мы на пороге прорыва, но нам нужно сосредоточиться на правильном контенте, иначе мы исчезнем в алгоритме. Ви, ты принес свои вещи для косплея, верно?»

«Конечно, ах!» Вероника засмеялась, и послышался шорох одежды и стук чего-то тяжелого о стену: «Я притащила даже все те мечи и пистолеты, которые мне сделали чуваки из Клуба Аниме».

«Отлично, а у тебя есть наряды, Зо?»

«Я не была уверена насчет школьницы… Тебе не кажется, что юбки и рубашка коротковаты, Соф?»

«Если тебе неудобно, я пойму» успокаивающе сказала София. Из-за смены местоположения она теперь стояла с Зоей. Я прислонился к двери, прижавшись к ней ухом, когда услышала слабый звук ткани, скользящей по телу. «Ну, посмотри на себя, Зои… У тебя самое сексуальное тело, которое я когда-либо видела, и если бы ты чувствовала себя такой же красивой, как выглядишь, у тебя было бы достаточно фолловеров, чтобы закрепиться на всю жизнь».

«Ты милая» сказала Зои с неприкрытой горечью в голосе. «Но я слишком высокая, слишком неуклюжая, а они слишком странной формы».

"Я не согласна" Голос Соф едва достиг моих ушей, и я напряг слух, чтобы услышать, что она скажет дальше, но дверь скрипнула под моим весом. "Кто здесь?!"

«Это я» сказал я, реагируя на панику в голосе младшей сестры. «Буря превращается в метель, и мы должны закрыть все ставни».

"Отлично! Прекрати красться там и оставь нас в покое!» Гнев в ее голосе застал меня врасплох, и я открыл рот, чтобы ответить тем же, но слова Зои, сказанные ранее, были напоминанием, и я глубоко вздохнул.

"Хорошо, спокойной ночи."

"Тебе тоже." Ее голос звучал немного удивленно, и я почувствовал, как на моих губах расцвела улыбка от того, что я сделал зигзаг, когда она думала, что я сделаю зиг.

«Я пойду закрою ставни в наших комнатах. Я видела их, когда распаковывала вещи».

«Ви, подожди!» Голос Зои заставил меня обернуться, и я мельком увидел комнату внутри, золотой свет разлился по коридору, и Вероника выскочила наружу.

София стояла позади своей подруги, перед ними стояло высокое настенное зеркало. Взгляд мой устремился не на сестру в ее длинной ночной рубашке, а на золотую плоть обнаженной Зои. Руки высокой девушки метнулись, чтобы прикрыться, но предплечья не хватило, чтобы скрыть длинную бледную выпуклость груди. И рука, которая опустилась, была недостаточной, чтобы скрыть и ее киску, и широкую округлость ее загорелой задницы.

«Перестань пялиться, извращенец». Голос Софии вырвал меня из задумчивости, и я нырнул вверх по лестнице на третий этаж, а хихиканье Вероники и моей сестры, последовал за мной.

Звук последовал за мной в постель после того, как я закрыл остальную часть дома и забрался на мягкие фланелевые простыни, жалея, что никогда не планировал эту поездку. Пока образы гладкого живота Зои и мягкого наклона ее больших грудей заполняли мою голову, я цеплялся за них вместо более порочных фантазий, которые грозили вторгнуться. Когда, наконец, пришло облегчение, я услышал, как скрипнула дверь комнаты моей мачехи, и скрипнул ее собственный матрас, когда она забралась на него.

Снаружи буря с каждой минутой бушевала все сильнее, но дом устоит, и я заснул как убитый, как только простыни вокруг меня согрелись.

http://erolate.com/book/299/5724